Южное направление — единственное, где Вооруженные силы имеют превосходство

«СП» продолжает анализировать степень военных угроз и соотношение боевых потенциалов Вооруженных сил России и ее вероятных противников по всему периметру наших границ. Актуальность этой темы вызвана тем, что с 1 декабря Министерство обороны РФ перешло на новую систему управления войсками, сформировав четыре оперативно-стратегических командования (ОСК) – «Восток», «Центр», «Юг» и «Запад». Материалы в распоряжение редакции предоставлены экспертами Института политического и военного анализа (ИПВА).

Положение дел на участках ответственности ОСК «Восток» и ОСК «Центр» на сайте «СП» рассмотрены в первых двух частях этой статьи, опубликованных 2 и 3 декабря под тем же названием. Сегодня в центре внимания – состояние и задачи оперативно-стратегического командования «Юг». Корреспондент «СП» беседует на эту тему с заместителем директора ИПВА Александром Храмчихиным.

«СП»: — Александр Анатольевич, давайте двигаться вдоль линии государственной границы дальше на запад. За правым флангом ОСК «Центр» — ОСК «Юг». Его основа – самый мощный в России бывший Северо-Кавказский военный округ. Все самое лучшее, самое новое в последние годы отправляется туда, поскольку память о двух чеченских войнах свежа. Учтем еще Черноморский флот и Каспийскую флотилию, тоже вошедшие в состав «Юга». Кто тут наш потенциальный противник?

— Прежде всего, Грузия. Это единственная страна в мире, которую мы открыто признаем возможным врагом. Грузины, кстати, тоже нас задолго до августовской войны 2008 года официально причислили к таковым. Поэтому в направлении Ростова-на-Дону, Ставрополья, Кубани и Северного Кавказа действительно идет почти все, что дает армии промышленность. В основном, для удержания Абхазии и Южной Осетии.

«СП»: — Для противостояния лишь Грузии? Один Северокавказский военный округ, думаю, раз в пять был сильнее грузинской армии. О всем ОСК «Юг» и говорить нечего.

— Согласен. Особенно с учетом разгрома Грузии в войне 2008 года, потому что она не восстановила свои вооруженные силы с той поры. Хоть у нас и утверждают обратное. Это пропаганда чистой воды, ничего Грузия не восстановила. Ни о каких крупных закупках оружия Тбилиси после августа 2008-го речь не шла и не идет.

«СП»: — Однако при этом мы все равно по инерции продолжаем гнать боевую технику к Северному Кавказу. Зачем? Против боевиков на Северном Кавказе? Но с ними, по идее, должны теперь управляться ФСБ и МВД.

— Больше по инерции. Мы, естественно, и без любого усиления сильнее Грузии. Причем существенно.

«СП»: — Там еще Турция маячит. Возможно, приходится учитывать и ее?

— С Турцией нас даже нельзя сравнивать, настолько мы ее слабее.

«СП»: — Насколько?

— Намного. У Турции, скажем, танков 4000. А у нас по всей России в боевых частях осталось чуть больше 2000.

«СП»: — Из них на юге?..

— На юге у нас около 600 танков. Вместе с теми, которые находятся на базах хранения. К тому же подкрепления на юг можно быстро перебросить из других регионов европейской части страны. Здесь лучше развита дорожная сеть. То есть, с Грузией в обозримом будущем мы справимся без проблем. С Турцией – наоборот, не справимся. Но с Турцией у нас теперь нет общей сухопутной границы. Тут другая проблема может возникнуть – война между Турцией и Арменией. Нам тогда нужно будет спасать Армению.

«СП»: — Войну с Турцией невозможно представить, потому что это будет война с НАТО. Ведь Анкара – член Североатлантического альянса.

— Смотря, как дело повернется. Если мы нападем на Турцию – это будет война с НАТО. Но мы никогда не нападем на Турцию, это понятно. А если Турция нападет на Армению, а нам придется спасать Армению, то это будет война России и Армении с Турцией. Потому что НАТО не будет в ней участвовать, если только мы не начнем сносить с лица земли Турцию целиком с помощью стратегического оружия.

«СП»: — Турция на Армению может напасть из-за Карабаха, так?

— Конечно. Поэтому армяне так держатся за наши военные базы на их территории. Даже сами целиком их оплачивают. Что, по моему, уникальное явление в мировой практике.

«СП»: — А в Белоруссии наши базы белорусы не оплачивают?

— Нет. В Белоруссии мы сами содержим свои военные базы, просто белорусы не требуют арендной платы за них. А армяне оплачивают содержание наших военных до последней копейки. В мире нигде такого нет. Потому что российские военные базы в Гюмри и Ереване – это страховка армян на случай войны с Азербайджаном, а, не исключено, и с Турцией. За Карабах.

«СП»: — Но вы же сами говорите, что и всех наших войск на юге недостаточно, чтобы удержать турков. Что же могут две небольшие базы в Армении?

— Тут важен сам факт присутствия российских войск.

«СП»: — Нападение на Армению в этой ситуации означает нападение на Россию?

— Да. Тем более, что, как и в случае с 201-й российской военной базой в Таджикистане, на наших базах в Армении служит тоже, в основном, местное население. То есть, — армяне. С турками воевать они уж обязательно будут. И тогда получается, что Турция воюет с Россией. А Турция сегодня воевать с нами точно не хочет. Потому что видно же, какие радикальные процессы происходят в этой стране. Сегодня Турцию можно считать членом

НАТО с очень большой долей условности.

«СП»: — Поскольку там тоже сильны исламисты?

— Есть и исламисты. Хотя это совсем не талибы. Главное, у Анкары очень сильный разрыв с Америкой происходит сейчас.

«СП»: — По поводу чего?

— По поводу всего. Турция, например, только что провела совместные военные учения с Китаем. Даже двое учений подряд. Сперва военно-воздушные, потом сухопутных войск.

«СП»: — На чьей территории? У них же нет общей границы?

— На турецкой.

«СП»: — Как китайцы попали в Турцию?

— Их Су-27 пролетели через все воздушное пространство Центральной Азии. В том числе – через Иран. Это было в сентябре-октябре. А в ноябре прошли совместные турецко-китайские учения сухопутных воск. Опять же на турецкой территории. Причем, все это не под лозунгом миротворчества или борьбы с терроризмом. Шла отработка нормальных боевых действий в нормальной войне.

«СП»: — Но почему именно Турция пошла на такое сближение с Китаем? Что у них общего?

— Потому что у Турции с недавних пор новая роль, которую Анкара всюду подчеркивает: она теперь во всем самостоятельна.

«СП»: — Это в пику американцам?

— Да. Турция фактически разорвала отношения с США. Зато очень дружит теперь с Ираном. Турция считает себя с недавних пор лидером исламского мира. И очень хочет стать таковым на самом деле. Может быть, кстати, это новое политическое качество она сумеет потом хорошо продать Западу. Но сначала лидерство в исламском мире надо все же действительно завоевать. Это возможно лишь путем значительного ослабления отношений с Западом.

Поэтому, повторяю, членом НАТО Турцию теперь можно считать только с большой долей условности.

«СП»: — А Китаю она интересна, как новый геополитический противник США, так?

— Конечно. Китаю Анкара теперь интересна и как новая альтернатива США, и как новый полюс силы. Ну, и кроме того, Ближний Восток китайцам вообще чрезвычайно интересен. Потому что там нефть, которая необходима для очень динамично развивающейся экономики этой страны.